

УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО

АВИНЬОНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ
ЖДЕТ СМЕНА РУКОВОДСТВА.
НА ПРОЩАНИЕ ЕГО
ДИРЕКТОРА ВЕНСАН БОДРИЙЕ
И ОРТАНС АРШАМБО,
10 ЛЕТ «ПРАВИВШИЕ» САМЫМ
КРУПНЫМ ТЕАТРАЛЬНЫМ
СМОТРОМ ЕВРОПЫ, УСТРОИЛИ
ХИТ-ПАРАД ЕВРОПЕЙСКОЙ
РЕЖИССУРЫ ПОСЛЕДНИХ
ДЕСЯТИЛЕТИЙ.

Алла Шендерова

С

Самый популярный жанр нынешнего фестиваля – ностальгический экскурс по истории Авиньона за последнее десятилетие. Собственно, на практике он каждый раз превращался в ревью по новейшей истории театра. Все крупнейшие европейские режиссеры побывали за эти годы либо так называемыми приглашенным худруками (то есть стояли «у штурвала» и формировали афишу вместе с Бодрийе и Аршамбо), либо участниками феста. Швейцарец Кристоф Марталер, бельгиец Ян Фабр, немец Томас Остермайер, итальянец

Ромео Кастеллуччи – назовите любого реформатора современного театра, и окажется, что он побывал в их числе. На этот раз каждому из мэтров выделили день, чтобы представить свою работу (спектакль, фильм или концерт) на сцене Оперного театра. Программа, скромно и не без юмора названная «Артисты на день», смотрелась краткой театральной энциклопедией последних десятилетий.

Следуя ходу истории, рассказ о фестивале стоит начать с Питера Брука. 88-летний режиссер-легенда стал героем документального фильма «Питер Брук на канате», снятого его сыном Саймоном Бруком во время отцовских репетиций. Репетиционный зал поделен надвое лежащим на полу канатом – на нем балансируют актеры, произнося монологи шекспировской «Бури». Сам Брук водит руками по струнам фоно, подсказывая пианисту, какой фрагмент из «Волшебной флейты» больше подойдет для отрывка. Актеры мешают французский с английским – дело явно происходит в парижском театре «Буф дю Нор», многолетней резиденции Брука, но среди исполнителей есть и англичане, и индийцы, и кореец. «В вас должна быть радость от вовлеченности в команду», – говорит Брук, отстраненно улыбаясь – словно сравнивает эту ре-

*Абортение и
можете продать
режиссуру
прода всех
промоцию
созрант ованию
с и публици.
и провтому
инстутше вкумент
овклад терфлекс
труппментоваша*

петицию, с той, что была 20, 30, 40 лет назад. Главный же сюрприз ждал зрителей Оперного театра в финале – когда зажегся свет, Питер Брук вышел на сцену и побеседовал с публикой, лишь иногда иронично вскидывая брови: вот об этом меня уже спрашивали лет сорок назад. «Вы все свои спектакли репетируете, как «Бюро»? – «Разумеется, нет. У меня никогда не было универсальной системы и метода».

Прогулкой по истории театра второй половины XX века оказался спектакль-лекция «Похвала беспорядку и мастерству» (Eloge du desordre et de la maitrise), придуманный французской исследовательницей театра Мишель Кокосовски и режиссером Станиславом Нордеем (кстати, он вместе с конголезцем Диего Ньянгуной был приглашенным художником нынешнего феста).

Хайнер Мюллер, читающий на фоне берлинского кладбища свои стихи и эссе «Смерть театра», Пина Бауш, танцующая в великом «Кафе Мюллер», подслеповато щурящийся на камеру Ежи Гротовский – фрагменты видео проецируются прямо на стену средневековой «Церкви белых грешников», где и собралась публика. Некачественное изображение лишь усиливает ностальгию – похоже, то небольшое, что осталось от корифеев театра, исчезает прямо на наших глазах. Впрочем, Мишель Кокосовски всегда готова разрядить поэтический настрой иронией. Или даже вступить в перепалку с французской публикой, которая, как известно, на редкость нетерпима к чужим языкам. Самый острый диалог, услышанный мною на нынешнем фестивале, случился как раз во время «Похвалы беспорядку». Разумеется, чтение Хайнера Мюллера и фрагменты спектакля Пины Бауш сопровождались французскими титрами. А потом на экране появилась актриса «Комеди франсез», начавшая монолог мюллеровского Гамлета (пьеса «Гамлет-машина») по-французски, а продолжившая по-

САМЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖАНР НЫНЕШНЕГО
ФЕСТИВАЛЯ –
НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ
ЭКСКУРС ПО ИСТОРИИ
АВИНЬОНА ЗА ПОСЛЕДНЕЕ
ДЕСЯТИЛЕТИЕ.

немецки. Прошла минута, титры не появились. «Где перевод?! Мы, кажется, еще во Франции!» – завопил кто-то с задних рядов. «Месье, хочу вам напомнить, что никто из великих режиссеров, о которых мы сегодня говорим, – ни Тадеуш Кантор, ни Ежи Гротовский, ни Хайнер Мюллер – никогда никому ничего не переводил. Поэтому сядьте и молчите!» Зал покорно затих.

Впрочем, единственный корифей, присутствовавший не на экране, а на сцене, тоже не говорил по-французски. Анатолий Васильев, давний друг и объект исследований Мишель Кокосовски, стал одним из создателей и героев вечера. С помощью театроведа Наташи Исаевой, послужившей ему переводчицей, он рассказал, как в 2006-м привез на фестиваль свой спектакль «Каменный гость, или Дон Жуан мертв»: «Авиньон стал последним местом моей работы, моего присутствия в театре, в котором я прожил 20 лет (имеется в виду московская «Школа драматического искусства». – Прим. ред.). Но об этом никто не знал,

В спектакле «Варшавское кафе» Кишиштоф Варликовский с удовольствием нарушил все возможные табу.

Прогулкой по истории театра второй половины XX века оказался спектакль-лекция «Похвала беспорядку и мастерству».

даже мои актеры. Была встреча с журналистами в отеле «Миранда», там же проходила выставка моих фотографий. После встречи я сидел на Площади Часов. Была почти ночь, в кафе никого, стулья уже связаны – я сидел на веревках. И вдруг мимо прошли два моих актера. Словно почувствовав что-то, они спросили: «А мы в сентябре увидимся?» Я отшутился. Из Авиньона я полетел в Париж, потом Лион и – вся Европа. Так начались мои семь лет вне дома. Пока Москва не позвала меня вернуться».

Напомним, что именно во время репетиций «Дон Жуана» он получил знаменитый документ за подписью Лужкова, извещавший его об увольнении с должности художника, Васильев, через паузу, комментирует по просьбе Кокосовски, видеозапись ее давней беседы с Ежи Гротовским. «Единственным человеком второй половины XX века, который наследовал Станиславскому, был Гротовский. Наверное, в Москве на меня разозлятся за эту фразу, но так ведь бывает: из года в год считаешь себя лучшим учеником, надеешься, а потом приходит другой, и оказывается, что он – лучший ученик»...

Заметим, что Васильев – единственный русский режиссер, поучаствовавший в фестивале за последние годы.

FRENCH LESSONS

Чем это объяснить? Ортодоксальностью русского театра? Нашей географической удаленностью? Скорее всего, и тем, и другим.

Вот поэтому, когда смотришь «Власть театрального безумия» (Le Pouvoir des Folies Theatrales) бельгийца Яна Фабра – одно из самых совершенных театральных зрелищ, в котором история театра за последние 150 лет рассказывается практически без слов, не только восхищаешься, но и впадаешь в уныние. Потому что профессиональный художник и «анфан террибль» европейского театра (чье руководство Авиньоном в 2005-м вызвало скандал и вмешательство министерства культуры Франции) Ян Фабр впервые поставил свой спектакль в 1984-м! В нем он с легкостью гения доказыва-

ет, что ритм, свет, цвет, пластика голых тел (они в его спектакле так же прекрасны, как на картинах Возрождения, которые проецируются на задник) вполне могут заменить литературоцентричный театр. Впрочем, спектакль Фабра производит революцию не только в российских мозгах – новое поколение европейцев и сегодня воспринимает его как манифест нового театра – а иначе зачем бы огромный авиньонский зал четыре с лишним часа смотрел его, смеясь и охая от восторга.

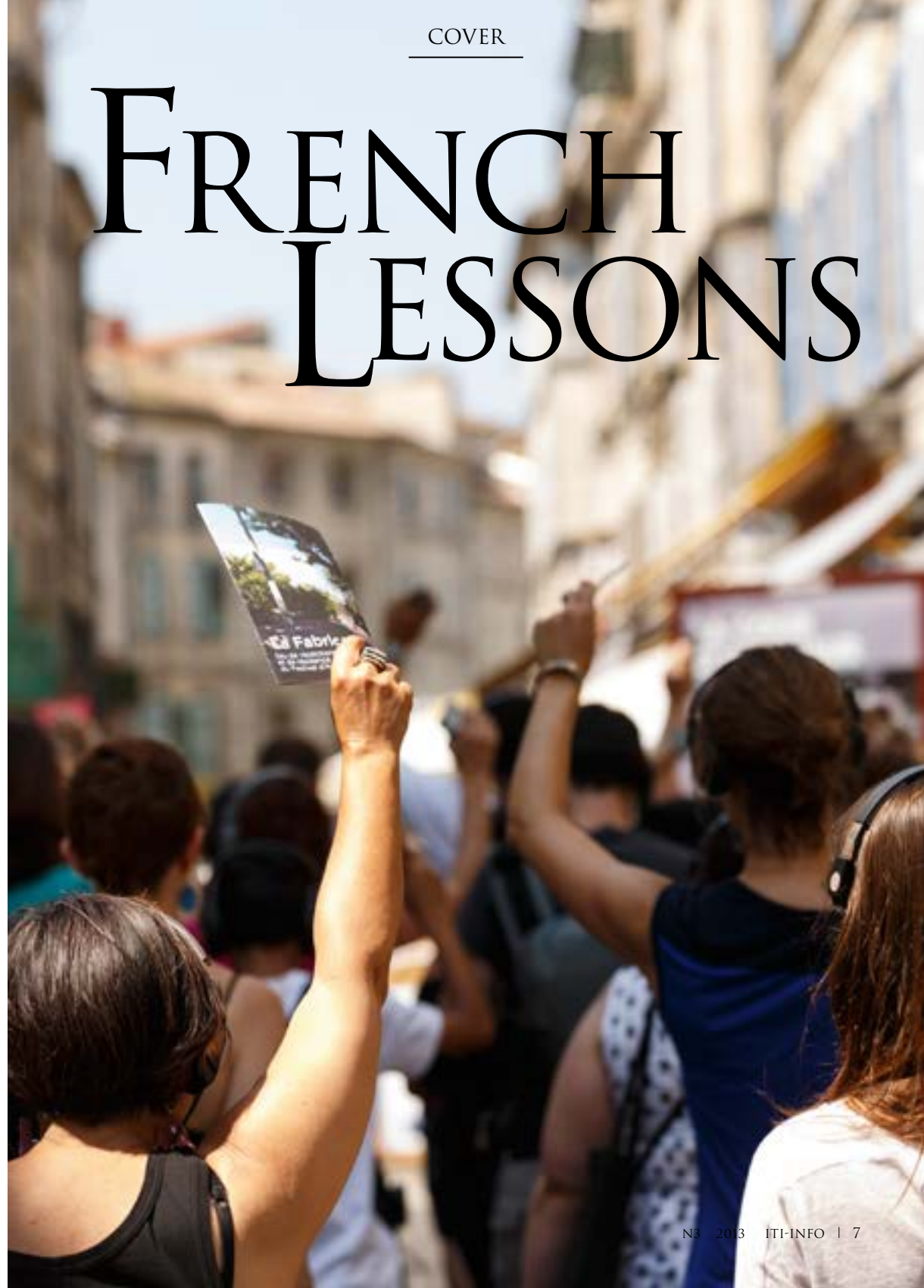
Вообще, фламандцы на нынешнем Авиньоне – особая тема. Отдельного разговора заслуживает великолепный фарс Яна Лауэrsa «Рыночная площадь 76». Впрочем, как и «Авиньон на пульте» участника группы «Римини протокол» Штефана Кэги – это уже не воображаемое, а вполне реальное радиоуправляемое путешествие по современному городу; а еще – спектакли Кети Митчелл и Кристофа Варликовского, легендарный «Войцек» Жозефа Наджа (тоже восстановленный специально для нынешнего фестиваля) и многое-многое, ради чего стоило ехать в Авиньон. Чтобы хоть немного прочистить себе мозги от домашних оценок и домашних радостей.

ЕДИНСТВЕННЫМ
ЧЕЛОВЕКОМ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА,
КОТОРЫЙ НАСЛЕДОВАЛ
СТАНИСЛАВСКОМУ,
БЫЛ ГРОТОВСКИЙ.

*Спектакль
театра
«Римини
протокол»
продолжается
на улице.*

AVIGNON FESTIVAL IS EXPECTING CHANGE OF MANAGEMENT. AT PARTING ITS DIRECTORS VINCENT BODRIOU AND ORTANS ARSHAMBO, WHO FOR 10 YEARS "RULED" THE LARGEST THEATRICAL PARADE OF EUROPE, ARRANGED THE HIT PARADE OF EUROPEAN DIRECTING OF THE LATEST DECADES.

Alla Shenderova

T

The most popular genre of the current festival – nostalgic excursion into Avignon history for the last decade. All famous European directors during these years were so-called invited Art Directors or participants of the festival. The Swiss Kristof Martaler, Belgian Jan Fabre, German Thomas Ostermeier, Italian Romeo Castellucci – name any reformer of the modern theatre and it turns out that he was among them. This time each maestro had one day to present the work (performance, film or concert) on the stage of Opera Theatre. The program, modestly and without humour named "Actors for One Day", looked like brief theatrical encyclopaedia of the last decades.

Following the history, the story of the festival should be started from Peter Brook.

88-year-old director became a hero of the documentary film "Peter Brook on the Rope", made by his son Simon Brook during his father's rehearsals. The rehearsal hall is divided in two parts by the rope lying on the floor – the actors are balancing on it pronouncing monologues of Shakespeare's "The Tempest." Brook himself touches the music wires helping the pianist to select the most appropriate fragment of "The Magic Flute." Actors mix English with French – the scene is set in the Paris theatre "Bouffes du Nord". "You have to be happy about engagement in the team," – says Brook with detached smile – as if comparing the rehearsal with the one which was 20, 30, 40 years ago. The main surprise for the visitors of the Opera Theatre was at the end – when the light was on Peter Brook entered the stage and talked to the public, sometimes ironically moving the eyebrows: that's what I was already asked about forty years ago. "Do you

rehearse all of your performances as "The Tempest"? – "Certainly not, I have never had a universal system and method."

A performance-lecture "Compliment to disorder and mastery" ("Eloge du desordre et de la maitrise"), turned out to be a ramble in the theatre history of the second half of XX century, invented by the French explorer of theatre Michel Kokosovski and director Stanislav Nord (who, by the way together with the Congolese Diego Nyanguna was invited by the Art Director of the current festival).

Heiner Muller, reading his "Theatre Death" poems and essays against the background of Berlin cemetery, Pina Bausch, dancing in the great "Muller Cafe", weak-sighted Jerzy Grotowski squinting on

the camera – fragment of video projected right on the wall of the medieval "Church of White Sinners", where the public was. Low-quality image intensifies the nostalgia – it seems that those few things left by the theatre luminaries are disappearing in front of our eyes. However, Michel Kokosovski is always ready to dilute the poetic tune with irony. Or even to argue with the French public, which, as is known, is extremely intolerant to foreign languages. The most acute dialogue, heard by me in the current festival, took place during the "Compliment to Disorder." Of course the reading by Heiner Muller and fragments of performance by Pina Bausch were accompanied by French subtitles. And then there appeared the actress of "Comedie-Francaise" on the screen, starting the monologue of Muller's Hamlet ("Hamlet-Machine" play) in French, and continuing in German. A minute later there were no subtitles. "Where is translation?! I think we are still in France!" – shouted somebody from back rows. "Monsieur, please be reminded, that no great director, we are talking about today, – either Tadeusz Kantor, Jerzy Grotowski, or Heiner Muller – has ever translated anything for anybody. So, sit down and be quiet!" The audience became silent obediently.

However, the only luminary, present not on the screen but on the stage, did not speak French either. Anatoly Vasilyev, an old friend and exploration target for Michel Kokosovski, became one of the creators and heroes of the evening. With the help of theatre historian Natasha Isaeva,

Eight hours' long "Faust I+II" by Nicolas Stemann presented theatre of drama and post-drama.

A PERFORMANCE-LECTURE
“COMPLIMENT TO
DISORDER AND MASTERY”,
TURNED OUT TO BE A
RAMBLE IN THE THEATRE
HISTORY OF THE SECOND
HALF OF XX CENTURY.

acting as his interpreter, he told how in 2006 he brought his performance “Stone Guest or Don Juan is Dead”: “Avignon became the last place of my work, my presence in the theatre, where I lived for 20 years (Moscow “School of Dramatic Art” is meant. – Editor’s note). However nobody knew about it, even my actors. After the meeting with journalists I was sitting in the Clock Square. It was almost night, nobody was in the cafe, chairs were tied – I was sitting on the ropes. And suddenly I saw two of my actors passing by. As if feeling something they asked: “Will we meet in September?” I turned everything into a joke. From Avignon I went to Paris, then there was Lion and – whole Europe. That was the beginning of my seven years abroad. Until Moscow asked me to come back.”

Having reminded that during a rehearsal of “Don Juan” he got a famous document signed by Luzhkov, informing about his dismissal from the office of the Art Director, Vasilyev, in a moment, comments at Kokosovski’s request, the video of his con-

versation with Jerzy Grotowski. “The only person of the second half of the XX century, who was Stanislavsky’s heir, was Grotovsky. Probably in Moscow they will be angry with me for that phrase, but it happens: from year to year you think you are the best student, and then comes another person and it turns out that he is the best student.”..

Note that Vasilyev is the only Russian director, taking part in the festival over recent years. What is the reason for that? Orthodoxy of the Russian theatre? Our geographic remoteness? Most likely both.

Therefore when you watch “The Power of Theatrical Madness” (Le Pouvoir des Folies Theatrales) by the Belgian Jan Fabre – one of the most exquisite theatrical shows, where the theatre history for the last 150 years is told almost with no words, you feel not only admiration but also dismay. Because a professional artist and “enfant terrible” of the European theatre (which managed Avignon in 2005 and caused scandals and interference of the French Minister of Culture) Jan Fabre staged his performance for the first time in 1984! There with ease of a genius he proves that rhythm, colour, plastics of naked bodies may easily replace literature-centred theatre. However, Fabre’s performance was a revolution not only in Russian heads – a new generation of Europeans even today perceives it as a manifest of a new theatre – otherwise why huge Avignon hall would watch it for more than four hours, laughing and groaning of excitement.

In fact the Flemish in the current Avignon is a separate topic. Special attention should be paid to magnificent farce by Jan Lauwers “Marketplace 76.” However, as in “Avignon on the Panel” by the participant of “Rimini Protocol” group Stefan Kaegi – it is not imaginary but real radio-controlled journey in the modern city: and even more – performances by Katie Mitchell and Krzysztof Warlikowski, legendary “Woyzeck” by Josef Nadj (also specially recreated for the festival) and many-many others making Avignon worth visiting. In order to give a good dressing down after home evaluations and home joys.

